

Проблема. Анна Ширкунова, волонтер: «Вовка выслушал мою лекцию о вреде алкоголя и попросил пива»

Как воспитать «волчонка»

В среднем из 100 выпускников детских домов адаптироваться в жизни могут только десять

Александра МИШИНА

Без малого год назад в статье «Когда дети уже не плачут» (№188 (6856) от 19 декабря) «Самарские известия» писали о том, как детский дом меняет сознание и какие проблемы поджидают выпускников за его дверями. С тех пор мало что изменилось. В 18 лет «государственный ребенок» остается один на один с чужим и незнакомым ему миром. Он ведет себя так, как привык. И дорога у него зачастую всегда одна.

Невозможно найти

Из сотни выпускников детских домов адаптироваться в постдетдомовской жизни могут только десять человек. Остальных в перспективе ожидают тюрьма, панель и ранняя смерть.

- Цифры, конечно, приблизительные, - говорит Станислав Дубинин, руководитель адаптационного центра для сирот «Домик детства» общественной организации волонтеров Самарской области. - Узнать точные данные не получится, учитывая, что порой выпускников и найти невозможно. По существу, опека должна отслеживать ребят до 23 лет, но, как правило, после 18-ти редко кто туда приходит, если только по необходимости - взять справку. Да и то, частенько их гонят оттуда, мол, у нас нет твоего личного дела, а где оно - не знаем. А многие просто боятся приходить в опеку, особенно мамочки - вдруг детей отнимут: жить-то не на что и негде. В общем, после 18-ти индивидуального отслеживания нет. Тогда все и случается.

«Они все время возвращаются»

Волонтер общественной организации «Домик детства» Аня Ширкунова долго и эмоционально рассказывает о судьбе Вовы Тормина, подопечного Центра постинтернатного сопровождения (один из проектов «Домика детства»). Волею случая девушка взяла над Вовой шефство и сейчас знает его лучше, чем кто-либо.

Около года назад Аня познакомилась с братьями Торминами в больнице: в декабре младший Саша попал в аварию и получил серьезные травмы. Старший дежурил у кровати.

- При первой встрече Вовка стал мне рассказывать о том, что хочет увидеть свою мать, которая сидит в тюрьме за убийство сожителя. О том, что мама находится в местах не столь отдаленных, он узнал от полицейского, который забирал его друзей (а может быть, и его), - рассказывает Аня.

Для Вовы в таком стечении обстоятельств не было ничего из ряда вон выходящего. Его мать лишили родительских прав, Вова попал в детдом в четырехлетнем возрасте.

- Сначала он показался мне таким волчонком: нахмуренный, сжатый, агрессивный. Обратной реакции я от него не видела. Но однажды Вовка мне позвонил и сказал: «С нами никто никогда так не разговаривал: ни в детском доме, ни в интернате, ни в приемной семье». И тут я поняла, что влипла. После таких слов назад уже не повернешь, - продолжает волонтер.

Вова начал меняться во многом благодаря Станиславу Дубинину и Анне Ширкуновой

Организаторы военных сборов характеризуют Вову как целеустремленного и ответственного

Вова включился в традиционные приготовления пищи в «Домике детства»

Тормин учился в техникуме на мастера строительно-отделочных работ. Специальность ему не нравилась, зато очень привлекала профессия автомеханика. Конечно, особого интереса к учебе Вова не проявлял, занятия частенько пропускал.

- Тогда для него не было и речи о том, чтобы устроиться на работу. Что у него ни спроси, Вова на все отвечал: «Не хочу!» Единственное, чего парень хотел, - стать бандитом. По его словам, бандиты хорошие, потому что ему помогали. В ноябре прошлого года «добрые дяди» предложили парню перебраться наркотики на зону. Вовку тогда по-

жалели, в декабре дали условный срок за хранение, а не за распространение. В том же декабре он попадает еще в один эпизод. Его «друзья» промышляли кражами и грабежами. Таких «подвигов» за ними числилось уже семь. Вовка попал в восьмой. И второй раз отделался условным сроком, перед этим несколько месяцев отсидев в следственном изоляторе. Мы носили ему передачи и ходили на суды. А следователь мне тогда сказал: «Знаете, он все равно сюда вернется, они все время возвращаются», - вспоминает Аня.

Из пояснительной записки к характеристике Владимира Тор-

мина, подготовленной педагогом-психологом Оксаной Шора:

«За время пребывания в детском учреждении (особенно если период пребывания был длительным и начался в раннем возрасте) ребенок привыкает постоянно жить в коллективе, на полном обеспечении, с позицией «я - сирота, поэтому мне все должны», со стойким неумением отвечать за себя и свою жизнь. Не имея опыта жизни в семье, образования, соответствующего современным требованиям, и психологической поддержки, после окончания воспитания в детском доме большинство выпускников оказываются втянутыми в криминальные группировки».

Самый большой прогресс

- Вовка много пил. Однажды я пришла к нему домой, в шкафчике стояла початая бутылка водки и бутылка пива. Водку я выкинула первым делом. Затем прочитала длинную лекцию о вреде алкоголя. Вовка терпеливо меня выслушал и сказал: «Дай пива!» - рассказывает Анна.

Весной парень начал приходить в центр постинтернатного сопровождения.

- Поначалу были большие проблемы со взаимодействием, сильная алкогольная зависимость, - говорит Анастасия Бабичева, председатель правления «Домика».

Речь Насти менее эмоциональна, с постоянными отсылками к корню всех проблем - системе, на которой строится жизнь детских домов.

- Постепенно Вова стал «оттаивать». Начал включаться в общение, наши традиционные приготовления пищи, творчество. Выяснилось, что он прекрасно ладит с детьми. Вовка сильный - на шею покатать, покружить может. На военных сборах парень раскрылся еще больше: дисциплина, муштра, дух товарищества. Вова был очень вдохновлен. Он даже заинтересовался чтением, нашел книгу по автомеханике, сел читать. Для наших воспитанников это редкость! Вовкин прогресс был одним из самых больших и быстрых, которые мы наблюдали за годы работы, - отмечает Настя.

Из пояснительной записки к характеристике Владимира Тормина, подготовленной педагогом-психологом Оксаной Шора:

«Выпускник интерната/детского дома значительно чаще своих сверстников оказывается участником или жертвой преступлений, значительно чаще теряет работу или жилье, с большим трудом создает семью, значительно легче становится алкоголиком и наркоманом, а также жертвой суицида».

Демонстративное отторжение

Согласно правилам своего условного срока Вова должен был ходить к инспектору и отмечаться четыре раза в месяц, а потом еще находиться дома после десяти часов вечера. Но, как выяснилось, правила эти Вова не соблюдал.

- Мы знали о том, что у него условный срок, напоминали ему о необходимости отмечаться. Но

не проследили, думая, что напоминаний достаточно. За руку не водили, потому что не оценили реального положения дел. Все закончилось новым судом. Инспектор, к которой Вова не ходил отмечаться, действовала в рамках своих должностных обязанностей. Судья на этом процессе очень старалась «вытянуть» нашего подопечного. Спасибо им за это. Вова на суде вел себя вызывающе, «вытягиваться» не желал. Но его можно понять. Выпускники системы, как правило, на дух ее не переносят, потому относятся к любым ее проявлениям с демонстративным отторжением.

В результате суд решил изменить ему форму наказания на три с половиной года колонии, - продолжает Настя.

Из пояснительной записки к характеристике Владимира Тормина, подготовленной педагогом-психологом Оксаной Шора:

«У сироты/ребенка, оставшегося без попечения родителей, попадающего в интернат/детский дом, нарушается глубинный сценарий, определяющий всю его дальнейшую жизнь. Он может быть обозначен как сценарий «агрессивного неудачника»: агрессия принимает либо «внутренний» (самоуничтожение - алкоголизм, наркомания, депрессия, попытки суицида), либо «внешний» характер (конфликтность, выраженные протестные реакции, хулиганство)».

Судьба человека

К такому вердикту оказались не готовы ни волонтеры, ни Вова.

- Почему мы решили подать апелляцию? Если он сейчас сядет, вытянуть его уже не получится. Вряд ли он во второй раз сможет нам поверить. Для конкретной судьбы одного человека последствия будут фатальными. Кроме того, оказалось, что адвокат даже не знала, что Вова - детдомовец. Получается, все, что объясняет его необычное поведение на суде, не было отражено в материалах дела. Мы написали характеристику, собрали характеристики с военных сборов, техникума, психолог написал пояснительную записку - каким образом система детских домов уничтожает в ребенке зачатки личности. Оценили, что мы сможем сделать со своей стороны, чтобы такие ситуации больше не повторялись, - заключает Анастасия Бабичева.

В сентябре у Вовки был день рождения. Вместе с волонтерами Центра ребята сходили в кино, а потом пили чай с тортом. По словам Вовы, это был его первый трезвый день рождения. Вот что после парень написал о своем знакомстве с волонтерами: «До того как я познакомился с ними, я был в растерянности: что мне делать дальше, куда идти, когда мой брат Саша был не в состоянии передвигаться после сильной аварии. Но они мне посоветовали прийти к ним в «Домик детства», подсказали, как решить все мои проблемы. Я начал общаться с волонтерами, которые помогали ребятам, и с ребятами, которые нуждались в поддержке. Вместе мы готовим, общаемся. Я очень благодарен всем, кого я встретил, надеюсь дальше поддерживать со всеми отношения».